

УДК 94(510).02

Д. Э. Борисов, А. В. Варенов

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

avvarenov@mail.ru

**ПОЛИТИКА ПОЗДНЕЙ ХАНЬ
В ОТНОШЕНИИ СЕВЕРНЫХ СОСЕДЕЙ
И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ ИМПЕРИИ***

Империя Поздняя Хань, стремясь поддержать статус сильного государства, предприняла военные кампании, проведенные Доу Сянем и Бань Чао, что было эффектно, но не эффективно. В стратегическом плане разрушение стабильного и предсказуемого государства хунну создало политический вакуум на северной границе, который очень быстро заполнили неорганизованные, но агрессивные племена *сяньби*. Контроль над «Западным краем» оказался слишком дорогим проектом, в итоге было решено свернуть кампанию на западе и вернуть войска домой. Высокая стоимость войны немедленно привела в упадок центральный бюджет. В долгосрочном плане потеря ресурсов из опустошенных территорий северо-запада означала, что снижение налоговых сборов нужно компенсировать их увеличением в других регионах, а именно за счет богатой Центральной равнины, которая находилась под контролем «сильных домов». В результате ослабленное центральное правительство не могло навязать свои интересы «сильным домам», а малейшая попытка сделать это вызывала возмущение.

Ключевые слова: Поздняя (Восточная) Хань, войны с хунну, Ван Ман, Ганьсуйский коридор, «Западный край», Бань Чао, мятежи *цянов*.

Исследования о северных соседях Древнего Китая остаются очень популярными среди историков и археологов, поскольку помогают реконструировать историю бесписьменных народов. Многие поколения усилия таких ученых, как Н. Я. Бичурин, Н. В. Кюнер, В. С. Таскин, были сосредоточены на подробном переводе и анализе сообщений китайских письменных источников. В данной статье мы рассматриваем не историю кочевых народов как таковых, а влияние решений правительства Ханьского Китая о политике в отношении своих северных соседей на развитие кризиса, приведшего к гибели этой империи.

Основатель династии Хань и его помощники, в большинстве своем, были людьми с незнатной родословной, но с внушительными военными или политическими талантами, благодаря которым Лю Бан 刘邦 и смог возвыситься, свергнув династию Цинь 秦, выиграв соперничество с Сян Юем 项羽 и выйдя победителем в борьбе за престол [Сыма Цянь, 2003. С. 162–186]. Ханьский Гао Цзу и его наследники сталкивались с множеством проблем, как военных, так и административных, но одной из центральных всегда оставалась проблема внешнеполити-

* Исследование проведено в рамках государственного задания в сфере научной деятельности (№ 33.702.2014/К).

ческая, а именно ведение боевых действий и распространение своего влияния на территориях к северо-западу от округов Лянчжоу 凉州 и Бинчжоу 并州.

Ранняя Хань провела ряд войн с хунну (см.: [Материалы по истории сюнну..., 1968]), и хотя некоторые из столкновений империя проиграла (в основном благодаря действиям *шаньюя* Модэ), в итоге император У-ди 武帝 (140–86 гг. до н. э.), накопив достаточно сил и ресурсов, используя как политические интриги, так и прямое военной противостояние, нанес большой урон державе хунну [Материалы по истории сюнну..., 1973. С. 18–23]. Его наследники некоторое время удерживали границу и устраивали военные экспедиции как против хунну, так и в «Западный край» [Там же. С. 24–32].

Как и правители Ранней Хань, императоры Поздней Хань старались использовать некитайские племена для решения внешних проблем. Большую роль в этом играл Ганьсуйский коридор, или коридор Хэси 河西 и организованные вдоль него области, которые входили в состав округа Лянчжоу, а именно: Цзиньчэн 金城, Тяньшуй 天水, Увэй 武威, Чжанье 张掖, Цзюцюань 酒泉 и Дуньхуан 敦煌. Коридор Хэси оказался неожиданным военным трофеем в ходе северо-западных завоеваний У-ди и не сразу стал военной границей. Одной из причин этого было отношение Хань к районам, которые изначально находились в подчинении у династии Цинь. В то время как Лунси 陇西 и Бэйди 北地 входили в состав империи-предшественницы и Хань чувствовала необходимость восстановить контроль над ними для поднятия своего престижа, Ганьсуйский коридор оказался одним из первых земельных приобретений, на которых никогда до У-ди не было китайского правления. Эта территория позднее стала вратами на запад и буферной милитаризованной зоной, которая служила как границей (и базой для военных операций против хунну), так и препятствием на пути объединения врагов северных, таких как хунну, и врагов западных, таких как *цяны* [Фань Е, 2014. С. 848]. Во времена Ранней Хань она являлась своеобразной оборонительной линией против хунну. Для укрепления этих мест сперва У-ди, а затем Сюань-ди направили в них тысячи поселенцев из внутренних округов Китая и в условиях мира новоприобретенные районы быстрыми темпами развивались. После развала государства хунну Хэси перестал представлять стратегическую ценность в глазах китайских чиновников, так как непосредственная опасность со стороны хунну исчезла. Правда, сохранился другой ценностный аспект – колонизация завоеванных земель и китаизация местного населения.

Свергнув последнего раннеханьского императора Лю Ина 刘婴, Ван Ман 王莽 допустил ряд дипломатических ошибок, в результате которых был нарушен статус-кво, и хунну развернули активные боевые действия вдоль северной границы. Армия Ван Мана не смогла остановить их рейды, а попытки предпринять меры по защите пограничных территорий не принесли пользы, хоть и продемонстрировали хунну готовность правителя реагировать на внешние угрозы [Материалы по истории сюнну..., 1973. С. 52–63]. «Западный край», воспользовавшись дестабилизацией в Китае, открыто присягнул хунну [Гумилев, 2014. С. 215]. Помимо дипломатических шагов, Ван Ман предпринял географико-административное реформирование [Синь Дэюн, 2009. С. 144–161], которое затронуло и северо-западные районы. Так, Лянчжоу было включено в новый округ Юнжоу 雍州. Кроме этого, Ван Ман был одержим идеей создания новой области с названием Сихай (букв. «Западное море»), поскольку империя Хань уже имела административные единицы со схожими названиями, охватывавшими юг, север и восток [Бань Гу, 2013. С. 1027]. Притеснив *цянов*, китайские чиновники учредили новую область, что мгновенно вызвало взрыв негодования у местных жителей [Там же. С. 1030]. Помимо этого, Ван Ман начал ссылать в Сихай преступников в качестве колонистов [Там же. С. 1027–1028]. Последним штрихом стало размещение в округе армии в надежде остановить набеги хунну. Во время смуты в конце правления Ван Мана в северо-западном регионе подняли мятеж Доу Жун 竇融, Вэй Ао 隗囂 и Лу Фан 盧芳, которые также привнесли проблем в общую ситуацию, но, в итоге, уже при династии Поздняя Хань, Доу Жун объединил коридор Хэси, сдался новому императору Гуан У-ди 光武帝 (25–58 гг. н.э.) и помог уничтожить Вэй Ао. Лу Фан бежал к хунну и скончался в изгнании [Фань Е, 2014. С. 12–15].

Военно-политический кризис помог разрешить случай. *Шаньюй* Юй 輿, представитель «военной партии» *хунну*, который отвергал переговоры с новым императором династии Поздняя Хань, столкнулся с проблемой престолонаследия и убил Иту Чжия-ши 伊屠智牙师, претендента на титул *шаньюя*, таким образом открыв дорогу своему сыну Удади-хоу 乌达鞬侯. Князь Би 比, родственник Иту Чжия-ши, испугавшись за свою жизнь, начал уклоняться от призывов нового шаньюя на службу, сказываясь больным. Правление Удади-хоу оказалось очень коротким, и после его смерти *шаньюем* стал брат покойного по имени Пуну 蒲奴 [Материалы по истории сюнну..., 1973. С. 70].

Еще до воцарения Пуну владения *хунну* переживали засуху и эпидемию, поэтому для безопасности своей державы Пуну решил заключить мирный договор с Китаем. Этим воспользовался князь Би, и, фактически предав своего *шаньюя*, передал карты *хуннских* земель Китаю, после чего заявил о желании стать верноподданным Хань. Попытка Пуну приструнить Би закончилась ничем – десятитысячное войско *шаньюя* встретило князя Би во главе сорокатысячного войска и повернуло вспять, не приняв бой. Гуан У-ди успешно воспользовался ситуацией и, вслед за старейшинами южных *хунну*, в 48 г. н. э. признал князя Би новым *шаньюем*, а также амнистировал всех его подданных, готовых считать себя вассалами Хань [Там же. С. 70–71]. Такой политический ход одновременно ослаблял державу *хунну*, фактически дробя ее на северную и южную части, и создавал на северо-западной границе буферную зону, прикрытую войсками, которые будут биться до последнего, поскольку южные *хунну* стали непримиримыми врагами северных.

Южные *хунну* перешли в наступление на северных при поддержке китайских войск в 49 г. н. э. Слух об успехах Би дошел до *ухуаней* и *сяньби* (*сяньбэй*), которые подняли восстания против северных *хунну* и предложили свою поддержку Хань. Хотя эти племена в первую очередь заботились о захвате земель для самих себя, они воевали против северных *хунну* в будущей Маньчжурии и к 58 г. н. э. добились их ставленника на этой территории. В 55 г. н. э. *шаньюй* Би умер и прежде активные боевые действия опять стали вялотекущими. Северные *хунну* несколько раз пытались добиться мира от Поздней Хань, но каждый раз получали уклончивые ответы. Китайцам было выгодно продолжать раздувать вражду между соседними племенами, поскольку этим они «убивали двух зайцев»: сокращали военные ресурсы потенциального врага и укрепляли свои территории без опаски полномасштабного вторжения с севера. Некоторые отряды *хунну* прорывались в Хэси, но не могли нанести ощутимого вреда без риска оказаться окруженными правительственными войсками [Там же. С. 71–77].

Примерно в это же время бурные события разворачивались в «Западном крае», население которого с завидной частотой принимало решение сменить покровителя (Хань или *хунну*) под военным и / или политическим давлением противоборствующих сторон. Уезд Яркенд (Шаче, 莎车) и его правитель Янь 延 сохранили прокитайские настроения, а потомок Яня, Кан 康, организовал сопротивление *хунну* и отправил посланцев в Хэси засвидетельствовать свое почтение китайским властям. Доу Жун, наместник Хэси, принял гонцов и наградил Кана за верность династии Хань. В 33 г. н. э. Кан умер и его место занял его младший брат, Сянь 贤. Став правителем, он попытался добыть себе титул протектора «Западного края» и, хотя первоначально Доу Жун смог получить официальное одобрение на это, все же не достиг желаемого. В итоге Сянь сам провозгласил себя ставленником Поздней Хань и начал притеснять местное население [Фань Е, 2014. С. 867].

Посольства из княжеств «Западного края» обратились в 45 г. н. э. непосредственно к императору Гуан У-ди с просьбой сменить самозваного «протектора», но император отказался посылать армию в столь отдаленный регион [Там же. С. 861]. Тем временем самовыдвиженец завоевал Хотан и начал насаждать на подконтрольных ему территориях суровые законы. Хотанцы не стали терпеть выскочку и подняли восстание, в процессе которого сами яркендцы сдали своего правителя. Усиление Хотана привлекло внимание *хунну*, которые послали армию из близких к Хотану районов и, подавив наиболее сильные центры сопротивления, закрепили за собой всю территорию «Западного края». Введя на покоренных землях свои налоги и по-

дати, хунну железной рукой объединили пассивное население и расценивали возвращенные территории как плацдарм для военных действий против Китая.

Потеря «Западного края» больно ударила по самолюбию правящей китайской династии, и уже к 73 г. н.э. она организовала поход, в результате которого был занят оазис Хами. В этом походе больше всех проявил себя полководец Бань Чао 班超, который благодаря решительным действиям смог завоевать себе имя и за небольшой период в 12 лет вернуть обширные территории Китаю. Фактически Бань Чао устроил кампанию не по приказу Ханьского двора, а по личной инициативе. В период с 85 по 89 г. н. э. Бань Чао оказался отрезанным от помощи со стороны Китая и выжидал подходящего момента, который подвернулся в 89 г. н. э., когда окрепшая держава южных хунну совместно с сяньбийцами и китайцами под руководством Доу Сяня 窦宪, брата вдовствующей императрицы, регентши при малолетнем императоре Хэ-ди 和帝 (89–106 гг. н. э.), оттеснила северных хунну из монгольских степей на запад. Воодушевленный этими победами, Бань Чао, пользуясь ослабевшими позициями хунну, восстановил китайскую власть над «Западным Краем», а именно над Аксу, Харашаром и Турфаном [Боровкова, 1989. С. 84].

Однако внешнеполитический успех оказался недолгим, поскольку китайское правительство не могло удерживать прямой контроль над столь отдаленными территориями. Марионеточное государство южных хунну немедленно погрязло во внутренних конфликтах между проханьскими силами и их бывшими врагами из числа соплеменников. Еще во время раскола хунну на северных и южных можно было наблюдать четкое разделение их по отношению к ведению военных действий против Китая. Южные хунну стояли за перемирие с Китаем и укрепление своих позиций дипломатическим путем, при этом основные представители такой точки зрения были ханьскими ставленниками. Северные хунну желали войны и выбирали в качестве предводителей представителей «военной партии». Большинство же прежних подданных северных хунну перешло под контроль сяньби, своих давних соперников – конфедерации монголоязычных племен, которая продолжала наступать с востока. В результате в течение нескольких лет сравнительно спокойное, стабильное и «предсказуемое» государство северных хунну оказалось полностью заменено воинственными сяньбийцами, что в итоге привело к росту напряженности на северной границе Китая.

Хотя в официальной историографии и принято считать, что Ранняя и Поздняя Хань являются двумя эпизодами в жизни одной династии, они выглядят совершенно различно, когда речь идет об организации военного дела. Военачальники Ранней Хань обладали несомненными полководческими талантами и за счет них могли рассчитывать на продвижение по службе. Бюрократия Поздней Хань максимально препятствовала такой практике, предпринимая самые решительные шаги по разоружению населения. В результате империя оказалась полна чиновников и ученых, но при этом вся основная военная сила была сконцентрирована на северных границах. Более того, на северо-западе военная мощь Хань оставалась открыта для негативной «варваризации» со стороны цянов и хунну, а огрубление традиций и привычек пограничной армии продолжалось ввиду того, что практика ссылать преступников на территорию округа Лянчжоу при Поздней Хань не только сохранилась, но и укрепилась. В этом свете фактическое уничтожение Поздней Хань выходцем из Лунси генералом Дун Чжо 董卓 [Борисов, 2015. С. 57–58] явилось лишь логичным завершением процесса, который был инициирован еще Ван Маном.

Округ Лянчжоу вновь стал военной базой при династии Поздняя Хань. Непосредственными задачами округа являлись организация линии снабжения, поставка военных ресурсов и охрана границы. В качестве вторичных задач стояли удержание в узде мятежных цянов и сохранение дестабилизации у хунну. Непрерывное поддержание военного положения в регионе немедленно сказалось на населении. Постоянные военные налоги и призывы на службу, а также невыносимые условия проживания подталкивали его к миграции в другие районы. Как результат, процветающий и укрепившийся при Ранней Хань округ превратился при Поздней Хань в брошенное поле боя.

В 107 г. н. э. племена *цянов* на северо-западе вновь атаковали своих ханьских соседей в округе Лянчжоу. Беспорядки, которые последовали за этим, не прекращались вплоть до 118 г. н. э., а разорение региона не только разрушило его экономику, но и заставило большое количество людей искать убежище в других местах. Население округа сократилось более чем на миллион человек по сравнению с переписью, проведенной во время правления Ранней Хань. Правительство предпринимало попытки к повторному заселению Лянчжоу, но они оказались подорваны постоянными бунтами и набегами, что в итоге привело ко второму восстанию *цянов* в 140 г. н. э., на этот раз вместе с остатками *хунну*. Эти обстоятельства заставили правительство Хань эвакуировать несколько уездов в более защищенные области. Несмотря на то что государственная граница по периметру Ордоса сохранилась, сама эта территория фактически оказалась вне китайского контроля. Китайское присутствие держалось лишь на военных силах в Уюани и периодических превентивных или карательных экспедициях [Crespigny, 1984. P. 252–253].

На фоне беспорядков в округе Лянчжоу очередная потеря «Западного края» не стала сюрпризом для китайских властей. Ставленник Бань Чао был выбит остатками северных *хунну* из Кашгара, а конфликт с местным населением потребовал срочного вмешательства империи. Оценив возможные потери и мизерную выгоду от удержания «Западного края», Поздняя Хань дала приказ об эвакуации этого региона [Фань Е, 2014. С. 861–862]. Попытки восстановить контроль предпринимались вплоть до 123 г. н. э., но каждый раз имперские войска сталкивались с новыми трудностями, будь то очередное восстание *цянов* или военные неудачи. В 124 г. н. э. сын Бань Чао, Бань Юн 班勇 попытался восстановить китайский контроль над «Западным краем», но в итоге за небольшой проступок был снят с командования и разжалован. Китайские войска, вновь снаряженные для ведения боевых действий за счет округа Лянчжоу, ненадолго захватили бывшие территории на западе, но неумелое управление ими привело к восстаниям местных князей и населения [Боровкова, 1989. С. 85].

Цяны также продолжали угрожать Хэси, несмотря на то, что армия Хань там комплектовалась из легкой конницы, а большинство *цянов* было загнано в горы. В итоге династия прибегла к последнему средству и, оставив «Западный край», решила проблему с постоянными восстаниями *цянов* массовым истреблением бунтовщиков. Такая крайне непопулярная мера была вызвана тотальным опустошением казны в связи с непрекращающимися военными действиями, которые вызвали масштабный дефицит ресурсов династии. Последним испытанием для Поздней Хань оказался сяньбийский военачальник Таньшихуай 檀石槐. В 170-х гг. н. э., после того как он обрел популярность среди своего народа, пограничные набеги стали более серьезными, чем во времена противостояния с северными *хунну*. В 177 г. н. э. одна из крупных китайских карательных экспедиций, подкреплённая вспомогательными силами южных *хунну*, была уничтожена в степи. После этого южные *хунну* утратили былой авторитет в глазах своих соседей, и ханьцы были вынуждены уйти в оборону. К счастью для Китая, в начале 180-х гг. н. э. Таньшихуай умер, а его наследники оказались не столь опасными [Материалы по истории древних..., 1984. С. 75–80].

Такое разрушение севера и северо-запада немедленно сказалось на государственной казне. По всей территории империи имелись сложности с точной оценкой площади пахотных земель. В то же время все большее количество крестьян-держателей государственной земли начало приписывать себя к арендаторам или к клиентам сильных домов, чьи владения считались частными, для того чтобы избежать государственных налогов, а государственная монополия на соль и железо, введенная еще во времена Ранней Хань, стала систематически нарушаться. Как результат, в целом империя была богата, но правительство не могло собрать необходимые средства. Большую часть I в. н. э. доходы в казну были недостаточными, но экспедиции Доу Сяня и Бань Чао против *хунну* потребовали больше затрат, чем правительство могло себе позволить.

Корни экономического кризиса можно увидеть в I в. н. э., когда гражданская война смела считавшегося узурпатором самопровозглашенного императора Ван Мана (9–23 гг.), родственника предыдущего правителя по женской линии, и на престол взошел Гуан У-ди (25–58 гг.).

Он добился успеха благодаря поддержке семей влиятельных землевладельцев. Частные ресурсы этих семей включали не только финансовый потенциал, но и небольшие армии. Имея в своем распоряжении как богатство, так и военную силу, они не подчинялись властям и сопротивлялись правительственным указаниям. Более того, за счет связей и взаимопомощи «сильные дома» фактически контролировали работу правительства и использовали его бюрократический аппарат для защиты своих интересов. Опираясь на негласную взаимопомощь, эти семьи лоббировали выгодные им законы и останавливали работу над проектами, которые могли им навредить. Несмотря на это, члены «сильных домов» регулярно получали высокие посты в ханском бюрократическом аппарате.

Подводя итоги, отметим, что Ханьская империя, даже не имея полной картины о своих возможностях и ресурсах, оставалась очень амбициозной, и эти амбиции в результате ослабили ее. Стремясь поддерживать статус сильного государства, она предприняла военные кампании, проведенные Доу Сянем и Бань Чао, что было эффектно, но не эффективно. В стратегическом плане разрушение стабильного и предсказуемого государства *хунну* создало политический вакуум на северной границе, который очень быстро заполнили неорганизованные, но агрессивные племена *сяньби*. Контроль над так называемым «Западным Краем» (современная территория Синьцзяна) оказался слишком дорогим проектом для китайского правительства. В попытке как-то исправить ситуацию было принято решение свернуть кампанию на западе и вернуть войска домой. Это мгновенно вызвало волну мятежей и бунтов [Crespigny, 1984. P. 417–437]. Неустойчивое положение северо-западного округа было сложно компенсировать даже войсками, поскольку любая попытка восстановления порядка военными силами требовала затрат из опустошенной казны, а каждый поход и каждый налет «варваров» истощал человеческий ресурс на границе.

Военные неудачи имели серьезные последствия для правительства Поздней Хань. Высокая стоимость войны немедленно привела в упадок центральный бюджет. В долгосрочном плане потеря ресурсов из опустошенных территорий, в частности с северо-запада, означала, что снижение налоговых сборов нужно компенсировать их увеличением в других регионах, а именно за счет богатой Центральной Равнины, которая находилась под контролем «сильных домов». Это привело к двум результатам: ослабленное центральное правительство не могло навязать свои интересы «сильным домам», а малейшая попытка все же сделать это вызывала возмущение и раскол в правящих кругах.

Список литературы

- Борисов Д. Э. Биография Цао Цао: на перепутье: Смерть императора Лин-ди и переворот Дун Чжо (188–189 гг. н. э.) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 10: Востоковедение. С. 54–61.
- Боровкова Л. А. Запад Центральной Азии во II в. до н. э. – VII в. н. э. М.: Наука, 1989. 184 с.
- Гумилев Л. Н. Хунну. Хунны в Китае. М.: Айрис-пресс, 2014. 624 с.
- Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху / Введ., пер. и коммент. В. С. Таскина. М.: Наука, 1984. 488 с.
- Материалы по истории сюнну (по китайским источникам) / Введ., пер. и примеч. В. С. Таскина. М.: Наука, 1968. 177 с.
- Материалы по истории сюнну (по китайским источникам) / Введ., пер. и примеч. В. С. Таскина. М.: Наука, 1973. Вып. 2. 167 с.
- Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи) / Пер. с кит. и коммент. Р. В. Вяткина и В. С. Таскина; под общ. ред. Р. В. Вяткина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Вост. лит., 2003. 567 с.
- Crespigny R. R. C., de. Northern Frontier: the policies and strategy of the Later Han empire. Canberra: Faculty of Asian Studies, Australian National University, 1984. 630 p.
- Бань Гу. Хань шу [班固。汉书。北京：中华书局]. История династии Хань. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2013. 1082 с.

Синь Дэюн. Лян Хань чжоучжи синькао [辛德勇。兩漢州制新考 // 秦漢政區與邊界地理研究。北京：中華書局]. Новое разыскание о формировании округов в эпоху двух династий Хань // Исследования по политической географии и административным границам при династиях Цинь и Хань. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2009. С. 144–161.

Фань Е. Хоу Хань шу [范曄。后汉书。北京：中華書局]. История Поздней династии Хань. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2014. 1051 с.

Материал поступил в редколлегию 24.02.2016

Dmitriy E. Borisov, Andrei V. Varenov

*Novosibirsk State University
2, Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

senate@list.ru; avvarenov@mail.ru

EASTERN HAN POLICY REGARDING NORTHERN NEIGHBOURS AND ITS CONSEQUENCES FOR THE ECONOMICS OF THE EMPIRE

Eastern Han Empire was not fully aware of the resources and possibilities it possessed, but was still an ambitious one, and such conjunction led to its exhaustion. In a pursuit of maintaining the status of powerful state, Eastern Han mounted a number of military invasions, with Dou Xian and Ban Chao as their commanders, but such actions were not fully effective. In strategic terms the elimination of predictable Xiongnu state created the political blank space at the northern frontier, which was quickly filled with aggressive and unorganized Xianbei (Xianbei) tribes.

Control over «Western region» steadily became too expensive, and could not be executed by Han. While court, palaces and civil powers were sponsored by the central part of China, military efforts relied on the border districts. Once their resources were exhausted because of the dynasty's ambitions, the government tried to squeeze more from local landholders, but, instead, faced resentment and indignation. The problem was aggravated by consecutive epidemics and revolts.

In an attempt to fix the situation, the military campaign in the north was curtailed and the army received a command to withdraw. It caused immediate effect – part of troops mutinied; most of the peasants in the region raised an insurrection. Unstable situation in the north-west could not be balanced even by military force, because the Empire didn't possess resources to do so. High demands of the military actions destroyed the government budget. In a long-term plan the loss of the Western region and lack of tax revenues due to it meant that taxes must be collected from the prosperous territory of the central regions, which were fully controlled by the land-owning families. In the end, weakened government couldn't impose its demands on land owners, and any attempt to do so was met with indignation.

The roots of military and political border crisis can be traced back to Guan Wu-di, who started the policy of disarmament of the population and continued to «colonize» north-western districts with criminals. As a result, Later Han had an unstable, «barbarized» frontier army, which has easily turned on the capital with a wave of Dong Zhuo's hand. Moreover, «private armies» were nothing but a consequence of local militia's attempts to stop insurrections. Torn apart, bureaucracy had no one to rely on, since scholars were not eager to follow Dou Wu's fate, generals were interested in spoils of war and in power, and big landowners – in their own profit.

Keywords: Late (Eastern) Han, wars with *xiongnu*, Wang Mang, Hexi corridor, «Western region», Ban Chao, *qiang* rebellions.

References

Borisov D. E. Biografiya Cao Cao: na pereput'e. Smert imperatora Lin-di I perevorot Dong Zhuo (188–189 N. E.) [The biography of Cao Cao: at the crossroads. Emperor Lin's death and Dong Zhuo's takeover (188–189 A.D.)]. *Vestnik of NSU – Bulletin of NSU*, 2015, vol. 14, iss. 10: Oriental Studies, p. 54–61. (In Russ.)

Borovkova L. A. Zapad Tsentralnoy Azii vo II v. do n. e. – VII v. n. e. [West of Central Asia in II century B.C. – VII century A.D.]. Moscow, Nauka, 1989. 184 p. (In Russ.)

Gumilev L. N. Xiongnu. Xiongnu v Kitae [Xiongnu. Xiongnu in China]. Moscow, Iris-press, 2014, 624 p. (In Russ.)

Materialy po istorii drevnih kochevyh narodov grupy dunhu. Vvedeniye, perevod i kommentarii V. S. Taskina [Materials on the history of ancient nomads of *donghu* group. Introduction, translation and comments by V. S. Taskin]. Moscow, Nauka, 1984, 488 p. (In Russ.)

Materialy po istorii syunnu (po kitayskim istochnikam). Vvedeniye, perevod i primechaniya V. S. Taskina [Materials on the history of Xiongnu (according to Chinese sources). Introduction, translation and comments by V. S. Taskin]. Moscow, Nauka, 1968, 177 p. (In Russ.)

Materialy po istorii syunnu (po kitayskim istochnikam). Vvedeniye, perevod i primechaniya V. S. Taskina [Materials on the history of Xiongnu (according to Chinese sources). Introduction, translation and comments by V. S. Taskin]. Moscow, Nauka, 1973, iss. 2, 167 p. (In Russ.)

Sima Qian. Istoricheskie zapiski (Shi ji). Perevod s kit. i komment. R. V. Vyatkina i V. S. Taskina; Pod obshch. red. R. V. Vyatkina. Izd. 2-e, ispr. i dop., pod red. A. R. Vyatkina [Historical records (Shi ji). Translation from Chinese and comments by R. V. Vyatkin & V. S. Taskin; R. V. Vyatkin (Ed.). 2nd ed., revis. and enlarged by A. R. Vyatkin]. Moscow, Vost. lit., 2003, vol. 2, 567 p. (In Russ.)

Crespigny R. R. C. de. Northern Frontier: the policies and strategy of the Later Han Empire. Canberra, Faculty of Asian Studies, Australian National University, 1984, 630 p.

Ban Gu. Han shu. [班固。汉书。北京：中华书局]. Book of Han. Beijing, Zhonghua shuju, 2013, 1082 p. (In Chin.)

Fan Ye. Hou Han shu [范晔。后汉书。北京：中华书局]. Book of the Later Han. Beijing, Zhonghua shuju, 2014, 1051 p. (In Chin.)

Xin Deyong. Liang Han Zhouzhi Xinkao [辛德勇。两汉州制新考 // 秦漢政區與邊界地理研究。北京：中华书局]. New Research on the Formation of Districts during the two Han Dynasties. *Researches on the Political Geography and Administrative Boundaries during Qin and Han Dynasties*. Beijing, Zhonghua shuju, 2009, p. 144–161. (In Chin.)